

Выступление группы поддержки подвело яркую черту под церемонией открытия. Спортивный праздник официально вступил в свои права.

В Экспериментальном классе, где собрались сплошь обладатели выдающихся умов, Сун Ицзэ оставался едва ли не единственной надеждой в плане физической подготовки.

[0005] По этой причине классный руководитель Чжан Цинхуа носился с ним как с хрустальной вазой, до смерти боясь, что тот переутомится:

— Ицзэ-а, главное для нас — участие, а не победа! Мы не метим в чемпионы, но должны выложиться по полной! Наш Экспериментальный класс держится только на твоих баллах. Чтобы в этот раз не оказаться на самом дне, придётся постараться! Приложим все усилия!

Сун Ицзэ сдержанно кивнул:

— Не волнуйтесь, учитель Чжан. Я возьму первое место.

— Вот это я понимаю — боевой дух! — Учитель Чжан с одобрением похлопал его по плечу. — Когда побежишь, весь наш класс встанет в ряд и будет болеть за тебя громче всех!

Экспериментальный класс в этот раз придерживался стратегии «сохранения и накопления очков», пытаясь выжать максимум из имеющихся ресурсов.

Тщательно изучив расклад сил, они выяснили, что большинство спортсменов рвутся на дистанции в сто и восемьсот метров за медалями, а часть ушла на полторы тысячи, чтобы гарантированно забрать золото.

А вот на четырёхсотметровке и в некоторых видах легкой атлетики шансы выхватить баллы были куда выше.

Сун Ицзэ, универсальный атлет, изначально нацелился исключительно на золото.

— Брат Цзэ, регистрация на четыреста метров пройдёт на северной стороне стадиона, ты же знаешь, да? — уточнил спорторг.

— Угу. — Сун Ицзэ уже сбросил школьную куртку, оставшись в спортивной форме.

Короткие шорты открывали рельефные икры с сильными, выверенными линиями мышц. Он слегка потянул лодыжку, повернул голову, разминая затекшую шею, после чего снял с плеч полотенце, бросил его спорторгу и огляделся по сторонам.

— Что такое, брат Цзэ? Забыл что-то? — поинтересовался тот.

Сун Ицзэ ничего не ответил, лишь качнул головой и направился к месту регистрации.

Забег на четыреста метров стоял вторым в утренней программе.

Узнав об участии Сун Ицзэ, к беговым дорожкам со всех параллелей сбежались стайки Альф, Бет и Омега, желающих своими глазами полюбоваться грацией высшего Альфы.

Сун Ицзэ встал на дорожку и замер в ожидании стартового выстрела.

Грянул хлопок пистолета. Сун Ицзэ мощно толкнулся задней ногой и метеором рванул вперёд.

Его стремительный, размашистый шаг мгновенно обеспечил ему солидный отрыв. Он вихрем нёсся по дорожке, оставляя соперников далеко позади.

Трибуны взорвались диким восторгом. Сун Ицзэ с абсолютно невозмутимым видом первым пересёк финишную черту. Он лишь слегка дыхание сбил, будто эта дистанция не стоила ему ни малейших усилий.

Не прошло и минуты, а толпа уже ликовала.

— А-а-а-а-а! Брат Цзэ! Бог Цзэ! Ты просто невероятен! — Жэнь Сыюй тут же подскочила к нему с ледяным полотенцем. — Ты вспотел, вытрешься?

— Не нужно, — отказался он.

— Тогда... не хочешь воды? — набравшись храбрости, тихо спросила стоящая рядом девушка.

Сун Ицзэ взглянул на бутылку в её руках и помешкал.

Как и на прошлых спортивных праздниках, едва завершился забег, его мгновенно окружали Омеги.

Вот только почему в этот раз тот, кто действительно должен был прийти, так и не появился?

В душе Сун Ицзэ не колыхнулось ни единой эмоции. Пробежать четыреста метров для него было не тяжелее банальной разминки. Взгляд оставался спокойным и отстранённым.

— Нет, спасибо.

Чтобы обеспечить Богу Цзэ комфортную обстановку, группа поддержки брала на себя и расчистку территории. В итоге юных поклонниц с бутылками мягко выпроводили подальше, и им оставалось лишь заморожено наблюдать издали.

Сун Ицзэ закинул назад влажную от пота чёлку, открывая точёный лоб.

День становился жарким.

— Эй. — Кто-то тихонько ткнул его пальцем в спину.

Обернувшись, Сун Ицзэ увидел Нин Си. Тот стоял прямо за ним с фотоаппаратом в руках и как раз успел щелкнуть затвором, запечатлев момент.

— Вау, вышло невероятно круто! — Нин Си с улыбкой посмотрел на экранчик, а затем поднял глаза на Сун Ицзэ. — Хочешь взглянуть? Я отлично снимаю.

Сун Ицзэ заметил, что тот пришёл только сейчас, да ещё и с пустыми руками.

И правда, даже не подумал принести воды.

Заметив, что солнце палит всюду, Сун Ицзэ слегка сдвинулся в сторону, заслоня Нин Си своей тенью.

— Где ты был?

— Я-то? — Нин Си приподнял камеру. — Щелкал кадры.

— Ты... — Сун Ицзэ запнулся, проглотив крутившийся на языке упрёк, и тихо спросил: — У тебя есть вода? Что-то пить захотелось.

— Вода? Ты прямо сейчас пить хочешь? — удивился Нин Си. — К тебе же только что толпа с бутылками подбегала. Разве ты не попил?

Сун Ицзэ потерял дар речи. И что тут скажешь?

Увидев его озадаченный вид, Нин Си решил, что тот просто устал, и предложил:

— Подожди секунду, я пойду попрошу у кого-нибудь бутылку.

— Не надо. — Сун Ицзэ перехватил его за запястье. — Потом.

— Хм... Может, вернёшься в класс и отдохнёшь? Солнце печёт, незачем тут жариться, — заботливо проговорил Нин Си.

— Значит, понимаешь, что солнце печёт? — с легким досадованием в голосе отозвался Сун Ицзэ. — Ты вообще видел, как я бежал?

— А? — Нин Си изобразил глубочайшее изумление. — Ты уже пробежал?

Сун Ицзэ: «...»

И на что он вообще надеялся?

Заметив, как лицом стемнел Сун Ицзэ, Нин Си не удержался и фыркнул:

— Ха-ха-ха, да шучу я! Я стоял вон там и всё видел! Даже видео твоего забега снял. На, смотри.

Он щелкнул кнопкой и повернул экран к Сун Ицзэ.

На записи юноша срывался с места подобно выпущенной стреле — каждое движение дышало уверенностью, мощью и невероятным изяществом.

Однако внимание Сун Ицзэ привлекла совсем иная деталь.

Вслушавшись в чистый фоновый звук записи, он спросил:

— Ты за меня даже не болел?

— А, ну да, — признался Нин Си. — Не хотел, чтобы мой голос попал на видео. К тому же мы ведь из разных классов. В твоём забеге бежал и наш одноклассник, кричать тебе «вперёд» было бы как-то неловко.

— Но ты ведь мой парень.

Голос прозвучал тихо, с едва уловимой обидой, словно шёпот ветра, внезапно коснувшийся уха Нин Си.

Поскольку они вместе разглядывали экран камеры, стояли они вплотную друг к другу. После нагрузки от Сун Ицзэ волнами исходил густой феромон древесного угля и цитруса, отдающий легкой сладковатой нотой.

Нин Си замер, невольно поднял взгляд и упёрся глазами в ровную переносицу Сун Ицзэ, оказавшуюся в опасной близости.

От неожиданности он отшатнулся на шаг назад.

«Э-э...»

Мы же вроде как понарошку встречаемся? К чему такая серьёзность?

Сун Ицзэ, казалось, вовсе не считал свои слова чем-то из рук вон выходящим. Он продолжал смотреть на Нин Си с едва заметной поволокой затаённой грусти.

— А у тебя ещё будут сегодня дистанции? — спешно перевёл тему Нин Си.

— Завтра, — ответил Сун Ицзэ. — А у тебя?

— У меня во второй половине дня прыжки в высоту. — Нин Си решил немного подкрепить легенду о своём слабосилии: — Ты же знаешь, здоровье у меня так себе, в спорте я полный ноль, но ребята из класса сказали, главное — участие...

«Ученику Нин Си из седьмого класса третьего года старшей школы срочно явиться на регистрацию для забега на три тысячи метров!»

Громкий голос из школьного динамика разрезал воздух над стадионом. Нин Си осекся на полуслове и застыл.

А?

«Повторяем объявление: ученику Нин Си из седьмого класса третьего года старшей школы срочно явиться на регистрацию для забега на три тысячи метров...»

Нин Си и Сун Ицзэ переглянулись.

— Погоди, откуда у меня три тысячи метров?! — Нин Си выхватил телефон, посмотрел на время и торопливо проговорил: — Извини, Ицзэ, я сбегая к своим и узнаю!

Прибежав на трибуну седьмого класса, Нин Си застал там полную панику.

— А-а-а-а, Си-эр, прости-и-и! — завопил спорторг, едва завидя его. — Мы накосячили при подаче заявки! Когда заполняли бланк, случайно вписали тебя на две дисциплины!

— На три километра? — уточняя, переспросил Нин Си.

— Да-а-а! — Спорторг был готов рвать на себе волосы. — Прости, прости, прости, это всё моя халатность! Что теперь делать?! Ты же никогда не бегал три тысячи! Как вообще можно отправлять Омегу на такую дистанцию?! Может, просто оформим отказ? Но если отказаться...

— За отказ спишут командные очки, да? — закончил за него Нин Си.

— Чёрт, я совсем забыл! — Спорторг хлопнул себя по лбу. — Всё, капец! Мы не рассчитывали взять за три тысячи баллы, но и терять свои не хотим!

В этот раз седьмой класс твердо вознамерился побороться за первое место в общем зачёте параллели, чтобы старик Го раздобрился и проставил им барбекю.

Глядя на их унылые физиономии, Нин Си спокойным тоном произнёс:

— Ладно вам. Я пробегу.

— А? — Спорторг опешил. — Три километра, Си-эр! Ты уверен, что выдержишь со своим здоровьем?

— Да бросьте, подумаешь, три тысячи метров. Не стоит из-за этого терять очки класса.

В конце концов, нужно просто плестись где-то позади. Если бежать медленно и без фанатизма, ничего страшного с организмом не случится.

Спорторг чуть не разрыдался от умиления:

— У-у-у-у, Си-эр, я люблю тебя! Честно! Тебе достаточно просто добраться до финиша, и ты уже герой! Спасибо за такую жертву ради седьмого класса!

— Какая ещё жертва? Это мой долг перед классом.

Целая делегация одноклассников с почестями проводила Нин Си к месту регистрации.

Прикрепив номер на грудь, он вышел на дорожку и глянул на трибуны. Седьмой класс уже выстроился с транспарантами, а кое-кто даже вознамерился бежать вдоль поля, поддерживая его с обочины.

— Нин Си! Вперёд!

— Главное — добеги до финиша! Мы с тобой!

— Три тысячи метров — это долго! Но мы с тобой до самого конца! Вперёд, Си-эр! Ждём с победой!

Нин Си никак не ожидал, что они поднимут такой гвалт ещё до старта.

Хоть это и привлекало излишнее внимание, он всё же ответил им сдержанным жестом «ОК».

— Ого, ты тоже решил пробежать три километра?

Рядом раздался голос, один звук которого вывел Нин Си из равновесия.

Обернувшись, он обнаружил рядом Ли Имина.

— В седьмом классе совсем мозги усохли? О чём они думали, выставляя хилого Омегу на три тысячи метров? Похоже, кубок за первое место им нафиг не нужен.

Ядовитые интонации Ли Имина, замешанные на застарелой обиде, вызывали искреннее отвращение.

Нин Си смерил его ледяным взглядом:

— А с каких это пор Омегам запрещено бегать три тысячи метров?

— Ишь какой зубастый, — хмыкнул Ли Имин. — Смотри не переоцени свои силы. А то потом будешь со слезами умолять о дисквалификации и потянешь весь свой класс на дно.

Три тысячи метров — это семь с половиной кругов. Дистанция и правда внушительная.

И хотя Нин Си никогда раньше не бегал столько, страха он не испытывал вовсе.

— Ха, — усмехнулся он с дерзкой уверенностью. — Я бы на твоём месте адресовал эти слова самому себе.

Ли Имину ещё не приходилось встречаться с настолько наглым Омегой, и внутри у него всё закипело от ярости. Он встал в стойку, поклявшись себе проучить этого гордеца на дорожке и наглядно показать, насколько велика пропасть между Альфой и Омегой.

— На старт... Внимание... Марш!

Ли Имин рванул с места подобно молнии, мгновенно оставив Нин Си далеко позади.

Трибуны стадиона гудели. Множество зрителей пришли сюда именно ради «легендарного Нин Си».

В конце концов, Омега на дистанции в три километра — само по себе зрелище нерядовое, а уж если этот Омега — официально признанный парень Сун Ицзэ, интрига возрастала вдвое.

Что же он из себя представляет?

Зеваки полностью облепили ограждения вдоль беговых дорожек.

Глядя на Нин Си, чья кожа буквально светилась белизной под ярким солнцем, кто-то в толпе спросил:

— Это и есть парень Сун Ицзэ?

— Ага, кажется, он.

— Вау, а он реально красавчик!

— Точно-точно! И милый, и с характером!

— Но зачем он пошёл на три тысячи? Он же Омега!

— Хм, кто знает... Может, просто решил привлечь к себе внимание?

— Да ну, ради этого бежать три километра?

— А он вообще добежит?

Плотная группа бегунов ещё не успела растянуться, и несколько вырвавшихся вперёд Альф задавали темп.

Нин Си держался чуть позади центра, сохраняя предельно ровный, размеренный шаг.

— Нин Си! Вперёд! Держи темп! Не спеши!

— Всё отлично! Ты лучший!

— Вперёд, Ниньцзай! Мамочка с тобой!

— Не торопись! Даже если придешь последним, мы всё равно с тобой!

Тем временем из школьного динамика зазвучали весьма оригинальные стихи поддержки:

«Спортсменам трехкилометрового забега! Это на круг больше, чем шесть с половиной, и на круг меньше, чем восемь с половиной! Бегите, бегите, бегите! Неважно, первые вы или последние, главное — доберитесь до финиша, и вы уже лучшие!»

Палило сентябрьское солнце. И без того жаркий день превратил стадион в раскалённую жаровню: душный воздух стоял плотной стеной, а тени на земле почти растворились под прямыми лучами.

И тут Нин Си, всё это время державшийся в тени других участников, неожиданно пошёл на сближение.

— Чёрт! Вы только гляньте на того Омегу!

— Нин Си ускоряется!

— Вашу мать, какой это круг?! Какой круг?!

— Пятый! Пятый круг! Нин Си добавляет ходу!

К этому моменту большинство ребят, выложившихся на старте, выбились из сил, их дыхание сбилось и стало рваным.

А вот Нин Си, наоборот, плавно наращивал темп, одного за другим обходя измотанных соперников.

— Офигеть! Офигеть! Офигеть! — Чжан Циан, следивший за гонкой, запрыгал от восторга, когда Нин Си обогнал сразу пятерых Альф. Он вцепился в рукав Сун Ицзэ и закричал: — Си-эр! Си-эр пошёл на обгон!

— Брат Нин! Это наш брат Нин! — Ван Цзинфу, углядев эту картину, задрал голову и заорал на весь стадион: — Брат Нин! Жми! Чёрт, да ты просто крут!

Нин Си увеличил частоту шага, уверенно пробиваясь вперёд.

Восьмой, седьмой, шестой...

Размашистым шагом Нин Си сравнялся с Ли Имином, шедшим на третьей позиции.

И обгонять сразу не стал.

Душный летний зной обжигал лёгкие.

— Эй, — произнёс Нин Си, сровняв скорость с Ли Имином.

Тот хрипел и едва переводил дыхание, а когда повернул голову и увидел рядом Нин Си, от неожиданности чуть не подавился воздухом.

На лице бегущего рядом юноши играла дерзкая, ослепительная улыбка. На последнем круге у него, чёрт возьми, ещё оставались силы говорить:

— Смотри внимательно.

— Запоминай, как продуваешь Омеге.

Слова прозвучали небрежно, насмешливо и открыто.

Слишком дерзко. Но в потоках встречного ветра этот образ заставлял сердца биться чаще.

Ли Имин отказывался верить собственным глазам и ушам, когда мимо него пронёсся очередной порыв ветра — Нин Си ускорил шаг и ушёл вперёд.

— Он опять добавляет!

— Да он нормальный вообще?! Откуда у Омеги столько мощи?!

— А-а-а-а! Ниньцзай, лети! Мамочка всегда с тобой!

— Нин Си слишком крут! Я сейчас умру от восторга!

Хотя это тело действительно не отличалось высокой выносливостью, и ноги постепенно наливались свинцом, Нин Си сжал зубы и продолжал работать.

— Брат Нин!! Жми, жми, жми! Давай, брат Нин!! — Парни из Экспериментального класса, успевшие проникнуться уважением к Нин Си, уже сорвали голоса.

И вдруг Сун Ицзэ, который отродясь не кричал на соревнованиях, тоже сорвался и крикнул на весь стадион:

— Нин Си! Вперёд!

Нин Си услышал.

Сквозь шум ветра и рёв трибун он отчётливо уловил голос Сун Ицзэ.

Словно получив мощный заряд адреналина, он почувствовал, как ноги снова обретают лёгкость. Солнечный зной обжигал кожу, а кровь в жилах бурлила от дикого азарта. Сделав последний мощный рывок, Нин Си обошёл Альфу, шедшего вторым.

Под оглушительный шквал восторженных криков он пересёк финишную черту.

— А-а-а-а-а-а-а!!

— Второе место!! Второе место!!

— Брат Нин! Наш брат Нин взял серебро!

Нин Си постепенно сбавил ход, чувствуя, как тело перестаёт слушаться. Лишь сейчас он ощутил, насколько иссушено горло. Упёршись руками в колени, он жадно ловил воздух ртом.

К нему со всех сторон бежали люди, чтобы поздравить и выразить своё восхищение.

Даже учителя подходили, чтобы похвалить его за невероятный результат.

Спорторг вместе с ребятами из седьмого класса буквально налетел на него:

— Чёрт, чёрт, чёрт! Нин Си, ты просто невероятен! Ты настоящая гордость нашего класса!

Нин Си смахнул пот с лица. Капли стекали по шее к покрасневшим ключицам, переливаясь на солнце яркими искрами.

На его бледном, но невероятно красивом лице сияла довольная, гордая и ослепительная улыбка.

Ему действительно было чем гордиться.

Ведь в истории Первой старшей школы такого ещё не бывало.

Он стал первым Омегой, завоевавшим второе место в забеге на три тысячи метров.

<http://bllate.org/book/20373/2273710>